

Р.О. БОБРОВСКИЙ

ОЦЕНКА ВКЛАДА УХОДЯЩИХ И УШЕДШИХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В ОТРАСЛЯХ И РЕГИОНАХ РОССИИ

Несмотря на актуальность темы ухода иностранных компаний из России в настоящее время, значимые научные работы по данной тематике отсутствуют. В отдельных исследованиях предприняты попытки оценки масштабов ухода иностранных компаний из России, но в региональном разрезе подобные работы практически отсутствуют. В статье делается попытка оценить доли иностранных компаний, заявивших об уходе, приостановке деятельности, сокращении операций, отказе от инвестиций, а также реально ушедших и сокративших деятельность иностранных компаний в отраслях и регионах России. По итогам анализа установлено, что в целом по экономике на иностранные компании, заявившие об уходе, приходится 0,8% численности занятых и 2,3% выручки всех организаций, а на реально ушедшие иностранные компании — соответственно 0,6% и 1,8%. Среди наиболее пострадавших отраслей выделяется в первую очередь автомобилестроение. Среди наиболее пострадавших субъектов Российской Федерации следует выделить крупнейшие диверсифицированные (Москва, Московская область, Санкт-Петербург), промышленные диверсифицированные (Республика Татарстан, Тульская область), автомобилестроительные (Калужская, Ленинградская и Самарская области), лесоперерабатывающие (Республики Коми и Карелия, Новгородская область), а также Сахалинскую область. Наиболее критичная ситуация с точки зрения рисков для рынка труда и региональных экономик в целом складывается в автомобилестроительных и лесоперерабатывающих регионах.

Ключевые слова: иностранные компании, уход компаний, сокращение деятельности, деинвестирование, экономика региона.

JEL: R11, R12, R13

После 2022 г. экономика России наряду с санкционными ограничениями внешней торговли столкнулась с уходом иностранных компаний. Несмотря на то, что их доля в российской экономике оценивается, как правило, первыми процентами, эффект от данного процесса может быть более сильным в долгосрочном периоде, проявляясь во влиянии на смежные отрасли и технологическое развитие экономики.

В целом масштабный уход иностранных компаний из Российской Федерации *уникален и нетипичен для России и для всего мира* на современной стадии развития¹. Возможно, по этой причине проблема ухода иностранных компаний из экономики слабо охвачена научными исследованиями (как зарубежными, так и отечественными). Работы, посвященные непосредственно данной проблеме, начали появляться только после 2022 г.

В статье делается попытка дать оценку вклада уходящих иностранных компаний в экономику отраслей и регионов Российской Федерации, а также сопоставить заявления иностранных компаний с реальным уходом из России.

Обзор существующих исследований

Законодательство Российской Федерации², включает в понятие «иностранная организация» иностранные организации, их филиалы и представительства, созданные на территории России. При этом иностранные юридические лица могут создавать на территории страны присутствия также дочерние организации и иные подразделения, зачастую играющие большую экономическую роль, чем филиалы и представительства.

В данном исследовании *под иностранными компаниями понимаются* как сами иностранные юридические лица, их филиалы и представительства, так и их российские подразделения, в уставном или акционерном капитале которых на соответствующую иностранную компанию приходится не менее 10%. Критерий в 10% был выбран по определению прямых иностранных инвестиций (ПИИ), закрепленному в официальных методических рекомендациях³.

Понятие «*уход иностранной компании*» не определено законодательно или методически. В ряде исследований даются определения таких явлений, как деинтернационализация (*de-internationalization*), уход (*withdrawal*), деинвестирование (*divestment*).

Согласно работе [2], уход — это частная ситуация деинтернационализации, а деинвестирование — частный случай ухода. Деинтернационализация — это любое добровольное или насильственное действие, сокращающее участие или контакты (представленность или вовлеченность) компании в трансграничной деятельности. Уход — это сокращение любой деятельности в стране: от приостановки до полной ликвидации подразделения. Деинвестирование — закрытие или продажа бизнес-единиц в зарубежных локациях.

¹ Имеется ввиду уникальность для современного этапа развития мировой экономики. Для более продолжительного исторического периода явление не совсем уникально. К примеру, подобная ситуация была характерна для СССР начала 1920-х гг. (до НЭПа), когда большинство иностранных предприятий были национализированы. Кроме того, уход иностранных компаний (или иные ограничения с их стороны) проявились в таких странах, как Иран и в некоторой степени Китай [1].

² П. 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/0b14e6fceb7613ee7846b850f1402cc4565d09c/ (дата обращения: 18.02.2024).

³ Иностранные инвестиции в Российскую Федерацию. Основные понятия. URL: [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/invest/met_invl.htm#:~:text=\(дата обращения: 18.02.2024\).](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/invest/met_invl.htm#:~:text=(дата%20обращения%3A%2018.02.2024),)

Явление ухода иностранных компаний по сравнению с явлением прихода компаний и прямого иностранного инвестирования малоизучено, в т.ч. потому, что уход сам по себе более редкое и к тому же негативное явление [2; 3]. Кроме того, проблема исследований ухода зарубежных компаний состоит в недостатке статистических данных.

Количественные оценки степени изученности вопроса позволяют сделать вывод о числе публикаций в наукометрической системе Google Scholar. На *рисунке 1* представлена динамика количества публикаций, в тексте которых присутствуют формулировки *withdrawal of foreign companies*, *foreign direct investment* (все слова и точное словосочетание).

Что касается ухода иностранных компаний (*withdrawal of foreign companies*), то наблюдается постоянный рост количества публикаций, в которых встречаются данные слова, но в 2022–2023 гг. наблюдается рост именно точного словосочетания в тексте публикаций. Касательно прямых иностранных инвестиций (*foreign direct investment*), до 2014 г. наблюдается рост числа публикаций, в тексте которых встречаются данные слова и точные словосочетания, а после 2014 г. — снижение.

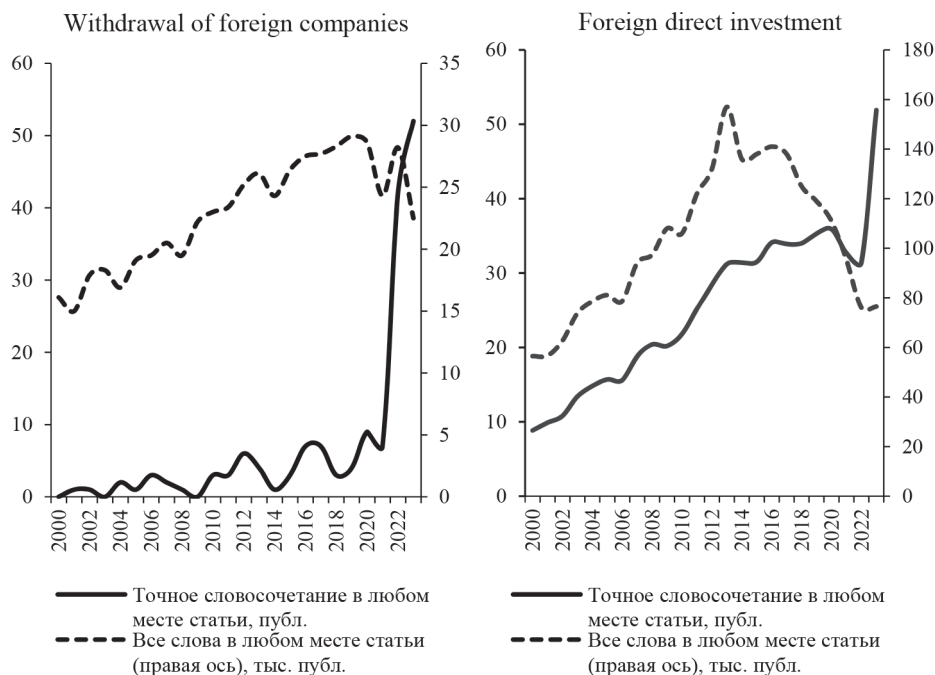

Рис. 1. Количество публикаций с упоминанием слов и точных словосочетаний *withdrawal of foreign companies*, *foreign direct investment* в тексте

Источник: составлено автором по данным Google Scholar.

Таким образом, тема ухода иностранных компаний относительно малоизучена и приобретает популярность в основном только с 2022 г. В то же время тема ПИИ (как обратного процесса) сокращает свою популярность, но результаты исследований по ней могут быть использованы в исследованиях ухода иностранных компаний.

Исследования ПИИ в регионах России были популярны в 2010-х гг., что было связано со значительным притоком ПИИ в Россию в 2000-е гг. Среди них наиболее интересны работы, определяющие факторы распределения ПИИ между регионами России [4; 5], формулирующие территориальные стратегии развития крупнейших иностранных компаний [6], предпринимающие попытки оценки влияния ПИИ на экономическое развитие регионов страны [5].

В исследованиях после 2014 г. *довольно четко проявляется направление*, связанное с влиянием кризиса, вызванного санкционными ограничениями, на экономику регионов России, в т.ч. на ПИИ в регионах [4; 7; 8]. Подобные исследования проводились и после 2022 г. [9].

Исследования влияния санкций на экономическое развитие проводились также и на примере других стран (Ирана, Югославии и др.). Например, в работе [10] выделяются краткосрочные (разрыв внешне-торговых связей, зарубежного финансирования, приводящий к росту инфляции, падению доходов населения, снижению деловой активности) и долгосрочные (снижение доступа к технологиям, уход иностранных компаний и др.) эффекты санкций.

Согласно работе [11], до 2022 г. значимых научных исследований, в которых изучается влияние санкций на деятельность иностранных компаний в регионах России, *не публиковалось*. Возможно, это следствие того, что, несмотря на отток иностранного капитала в стране после 2014 г., *массового ухода иностранных компаний не было*. После начала массовых заявлений иностранных компаний об уходе с российского рынка в 2022 г. появились оценки масштабов сокращения деятельности иностранных компаний в России.

Первая группа таких работ – перечни иностранных компаний, сделавших заявления об уходе или иных ограничениях деятельности в России, составляемые иностранными исследовательскими группами.

Один из таких перечней, используемый в данном исследовании, – перечень иностранных компаний Йельской школы менеджмента [12]. По состоянию на конец 2023 г. в него включены компании, *сделавшие соответствующие заявления*: уход (*withdrawal*) (537), приостановка деятельности (*suspension*) (505), сокращение операций (*scaling back*) (158), отказ от инвестиций (*buying time*) (175), продолжение деятельности (*digging in*) (219) (суммарно 1 594 компании). Количество компаний в данных категориях с начала 2023 г. по середину 2024 г. существенно не изменилось.

Другой перечень иностранных компаний составлен Киевской школой экономики⁴. В нем присутствуют примерно те же категории компаний по заявлениям. Тем не менее, на наш взгляд, данный перечень избыточен, и ряд компаний в нем не имел российских подразделений.

Вторая группа работ – попытки оценить доли уходящих иностранных компаний. Среди зарубежных исследований такого рода наиболее объективным мы считаем работу [13]. В данном исследовании на основе базы данных *ORBIS* составлены перечни компаний из стран ЕС и *G7* и их российских подразделений. Признаком деинвестирования ино-

⁴ Leave Russia // KSE Institute. URL: <https://leave-russia.org/> (дата обращения: 22.01.2024).

странной компании из России считается *факт продажи хотя бы одного из дочерних предприятий* в России. По итогам анализа сделан вывод, что на деинвестировавшие компании приходится 8,5% по числу компаний, 15,3% — по численности персонала, 10,4% — операционного дохода, 8,6% — всех активов компаний из стран ЕС и G7. Также в исследовании делается вывод, что в реальности деинвестирование иностранных компаний из России после 2022 г. могло быть связано с неэффективностью российских подразделений, а не с политическими решениями.

Среди отечественных материалов, появившихся в 2022–2023 гг., стоит выделить работу [11]. В ней оцениваются риски приостановки и прекращения деятельности иностранных компаний в регионах России. В качестве статистической основы приняты данные Росстата о численности работников и обороте организаций с иностранной и совместной иностранной и российской собственностью в разрезе регионов и отраслей, согласно которым на такие организации приходится 6,5% всех работников и 24,7% общего оборота всех крупных и средних организаций в России. Риски приостановки и прекращения деятельности и соответствующего высвобождения работников оценены путем умножения этих значений на 50% (за 50% условно принята доля инвестиций из недружественных стран, за исключением оффшорных). Среди субъектов Российской Федерации, подверженных наибольшему риску, авторы выделяют Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Ленинградскую, Самарскую, Нижегородскую, Калужскую, Владимирскую, Костромскую, Архангельскую, Свердловскую области, Краснодарский край и Республику Татарстан.

В работе [1] исследуется влияние факторов, связанных с кризисом 2022 г., на рост числа новых предприятий малого и среднего бизнеса в регионах России. Для оценки фактора ухода иностранных компаний в регрессионную модель включается показатель *доли иностранных компаний из недружественных стран* в совокупном объеме выручки по регионам России (по данным СПАРК-Интерфакс), который составил 10% в общем обороте всех фирм. При этом отмечается, что в основном совокупный объем выручки иностранных компаний приходится на Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Калужскую, Ленинградскую, Нижегородскую области и Республику Татарстан. Делается вывод о слабовлиянии положительном влиянии ухода иностранных компаний из недружественных стран на развитие новых предприятий малого и среднего бизнеса, но только в регионах, где низок импорт из недружественных стран. Также говорится, что передача некоторых предприятий новым собственникам позволила сохранить производство, но тем не менее оставила нерешенными проблемы разрыва цепочек поставок, сохранения эффективности и производительности труда и др.

Таким образом, по разным эмпирическим оценкам вклад уходящих иностранных компаний в экономику России по численности занятых составляет от 7 до 23%, по выручке — 10 до 25%. Оценки по реально ушедшим компаниям немногочисленны, но несколько ниже.

Материалы и методы

Ниже проводятся оценки долей иностранных компаний, сделавших заявления о сокращении деятельности в России и предпринявших конкретные действия по отчуждению имеющихся на территории России активов, в экономических показателях отраслей и регионов.

Оценки масштаба и вклада уходящих иностранных компаний в экономиках отраслей и регионов проведены путем расчета абсолютных и относительных показателей в требуемых разрезах на основании данных различных источников в целях взаимной верификации.

1. Перечень иностранных компаний Йельской школы менеджмента, содержащий информацию о компаниях, заявивших об уходе, приостановке деятельности, сокращении операций, отказе от инвестиций, продолжении деятельности в России по состоянию на конец 2023 г.

2. Данные о структуре собственности и бухгалтерская отчетность организаций (за периоды 2017–2021 гг., 2021–2023 гг.), размещенные в СПАРК-Интерфакс.

На *первом шаге* к иностранным компаниям в перечне Йельской школы менеджмента, заявившим об уходе (также называются «уходящими»), приостановке деятельности («приостанавливающие деятельность»), сокращении операций («сокращающие операции»), отказе от инвестиций («отказывающиеся от инвестиций») были подобраны российские юридические лица, находящиеся во владении этих компаний (для включения в выборку принят критерий доли конечного владельца в уставном или акционерном капитале не менее 10% на начало 2022 г.), а также их представительства в России (далее именно они обозначаются как иностранные компании и анализируются).

На *втором шаге* компании из составленной выборки были верифицированы на предмет ликвидации или смены собственника на российского или иного иностранного (при этом учитывался конечный собственник, доля которого в уставном или акционерном капитале не менее 50%, поскольку была необходима однозначность параметра для каждой компании) в 2022–2023 гг. путем автоматизированной обработки и анализа данных о собственности из СПАРК-Интерфакс. Таким образом, компаниям, удовлетворяющим этим условиям, присваивался статус «ушедшая».

На *третьем шаге* для компаний, которым не был присвоен статус «ушедшая», была проанализирована динамика выручки за 2021–2023 гг. из СПАРК-Интерфакс. Таким образом, сделана попытка идентифицировать компании, которые реально сократили экономическую деятельность в России, не предприняв при этом действий по отчуждению активов. В случае сокращения выручки, компаниям присваивался статус «сократившая деятельность».

На *четвертом шаге*, данные за 2017–2021 гг. по основным показателям (среднесписочной численности персонала, выручке, внеоборотным активам) компаний в составленной базе агрегировались и анализировались в требуемых разрезах.

Результаты и обсуждение

Вклад уходящих и реально ушедших иностранных компаний в экономику России. В общестрановом разрезе (см. табл. 1) по итогам 2023 г. на компании⁵, заявившие об уходе, (1 503) пришлось 0,8% среднесписочной численности персонала и 2,3% выручки и всех организаций России. Вместе с компаниями, заявившими о приостановке деятельности (942), показатели достигают 1,2 и 4,4% соответственно. А вместе с компаниями, заявившими о сокращении операций (553) и отказе от инвестиций (685), — 1,7 и 7,5% соответственно⁶.

Т а б л и ц а 1

Вклад иностранных компаний, заявивших об уходе, приостановке деятельности, сокращении операций, отказе от инвестиций, в основные общестрановые показатели по итогам 2022 и 2023 гг.

Показатели	Уходят		Приостанавливают		Сокращают		Отказываются от инвестиций	
	Конец 2022	Конец 2023	Конец 2022	Конец 2023	Конец 2022	Конец 2023	Конец 2022	Конец 2023
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Среднесписочная численность работников, тыс. чел. (доля в общестрановой численности, %)	229 (0,5)	338 (0,8)	201 (0,5)	184 (0,4)	115 (0,3)	107 (0,2)	125 (0,3)	145 (0,3)
Объем выручки, млрд руб. (доля в общестрановом объеме, %)	2 744 (1,3)	4 708 (2,3)	4 145 (2,0)	4 246 (2,1)	3 590 (1,7)	2 566 (1,2)	3 218 (1,6)	3 856 (1,9)

Источник: составлено автором по данным [12], СПАРК-Интерфакс и Росстата.

⁵ Здесь и далее при анализе количественных показателей под иностранными компаниями понимаются российские подразделения (юридические лица), которыми владеют или владели к началу 2022 г. иностранные компании, заявившие об уходе (537), приостановке деятельности (505), сокращении операций (158), отказе от инвестиций (175), согласно источнику (The Yale CELI list of companies curtailing operations in Russia), а также их филиалы и представительства.

⁶ Верифицировать суммарные показатели по иностранным компаниям возможно с помощью статистики Росстата по организациям иностранной и совместной иностранной и российской собственности. Так, по выручке доля таких организаций в России составляет 8,9%, по численности занятых — 6,6%. Если умножить данные показатели на долю недружественных стран (в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р) (без стран-офшоров) в накопленных прямых иностранных инвестициях в России (88%) получаются, соответственно, показатели 7,8% и 5,8%. Это ненамного превышает суммарные доли по компаниям, сделавшим заявления. Учитывая то, что определенная доля компаний (даже из недружественных стран) не сделала заявления, приведенные в исследовании оценки можно считать относительно корректными.

О к о н ч а н и е т а б л . 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Объем внеоборотных активов, млрд руб. (доля в общестрановом объеме, %)	1 280 (0,5)	1 912 (0,8)	596 (0,2)	924 (0,4)	2 799 (1,2)	861 (0,4)	856 (0,4)	2 754 (1,1)
Объем инвестиций (рост внеоборотных активов в абсолютных номинальных величинах), млрд руб.	122 (0,6)	180 (0,9)	37 (0,2)	112 (0,6)	361 (1,9)	89 (0,5)	70 (0,4)	305 (1,6)
Вклад в ВВП (сумма выручки и прироста внеоборотных активов), млрд руб. (доля в общестрановом объеме, %)	2 866 (2,6)	4 887 (4,5)	4 183 (3,8)	4 358 (4,0)	3 952 (3,6)	2 655 (2,4)	3 288 (3,0)	4 161 (3,8)

При рассмотрении динамики за 2022–2023 гг. видно, что увеличилась доля компаний, заявивших об уходе. При этом доли компаний из других категорий существенно не изменились.

С точки зрения *реального ухода и сокращения деятельности* среди всех анализируемых компаний на конец 2022 г. (см. рис. 2):

- 62 компании ликвидированы (2% по численности занятых, 0,4% по выручке);
- 161 компания изменила собственника (9 и 10%);
- среди неушедших компаний 932 сократили деятельность (40 и 49%).

Рис. 2. Реальные статусы иностранных компаний, сделавших заявления, на конец 2022 г. и конец 2023 г.

(структура по среднесписочной численности занятых)

Источник: составлено по данным СПАРК-Интерфакс.

На конец 2023 г. (см. рис. 2):

- 197 компаний ликвидированы (6% по численности занятых, 1,3% по выручке);
- 469 компаний изменили собственника (26 и 22%);
- среди неушедших компаний 600 сократили деятельность (25 и 35%).

Таким образом, среди компаний, сделавших заявления, на долю реально ушедших на конец 2022 г. пришлось 11% занятых и 10% выручки; на конец 2023 г. — соответственно 32% и 23% от всех анализируемых компаний. При добавлении к реально ушедшим компаниям компаний, реально сокративших деятельность, на 2022 г. доли составят соответственно 51 и 59%, на 2023 г. — соответственно 57 и 58%.

То есть *реальный уход* (ликвидация и смена собственников) *более выпукло проявился в 2023 г.*, а не в 2022 г. Это говорит об его отложенном характере, связанном с длительностью процессов ликвидации и смены собственников юридических лиц.

Т а б л и ц а 2

Вклад реально ушедших (ликвидированных или изменивших собственников) иностранных компаний в основные общестрановые показатели по итогам 2022 и 2023 гг.

Показатели	Ликвидированные		Изменившие собственников на российских и иных иностранных		Сократившие деятельность (среди неушедших)	
	Конец 2022	Конец 2023	Конец 2022	Конец 2023	Конец 2022	Конец 2023
Среднесписочная численность работников, тыс. чел. (доля в общестрановой численности, %)	12 (0,03)	45 (0,1)	74 (0,17)	205 (0,47)	309 (0,71)	194 (0,44)
Объем выручки, млрд руб. (доля в общестрановом объеме, %)	54 (0,03)	196 (0,1)	1469 (0,71)	3428 (1,66)	7549 (3,66)	5403 (2,62)
Объем внеоборотных активов, млрд руб. (доля в общестрановом объеме, %)	16 (0,01)	66 (0,03)	375 (0,16)	1219 (0,51)	2108 (0,88)	867 (0,36)
Объем инвестиций (рост внеоборотных активов в абсолютных номинальных величинах), млрд руб. (доля в общестрановом объеме, %)	0 (0)	-10 (-0,05)	8 (0,04)	102 (0,53)	327 (1,7)	35 (0,18)
Вклад в ВВП (сумма выручки и прироста внеоборотных активов), млрд руб. (доля в ВВП, %)	55 (0,05)	186 (0,17)	1477 (1,36)	3530 (3,25)	7876 (7,24)	5438 (5,0)

Источник: составлено по данным СПАРК-Интерфакс и Росстата.

При этом для 2022 г. были характерны большие масштабы сокращения деятельности компаний, чем для периода 2022–2023 гг., т.е. многие иностранные компании, сократившие деятельность в 2022 г., либо восстановили производство в 2023 г., либо предприняли действия по уходу.

Вклад реально ушедших компаний в экономику России (см. табл. 2) на конец 2022 г. оценивается в 0,2% по численности занятых и в 0,7% по выручке, а на конец 2023 г. — соответственно в 0,6 и в 1,8%. То есть, вклад реально ушедших компаний несколько меньше вклада компаний, заявивших об уходе.

Вклад компаний, сокративших деятельность (среди тех, которые не ушли) на конец 2022 г. оценивается в 0,71% по занятости и 3,66% по выручке, на конец 2023 г. — в 0,44% по занятости и 2,62% по выручке. Данные значения меньше суммарного вклада компаний, заявивших о приостановке деятельности и сокращении операций.

Вклад уходящих и реально ушедших иностранных компаний в отраслях. При рассмотрении вклада уходящих и ушедших иностранных компаний на конец 2023 г. в разрезе укрупненных отраслей экономики (разделы ОКВЭД 2) по абсолютной численности занятых и ее доли в общей численности занятых отрасли видно, что отличия данных показателей по компаниям, заявившим об уходе и реально ушедшим, незначительные и примерно одинаковые, хотя для реально ушедших они, как правило, несколько меньше.

При этом отрасли следует разделить на те, где велики масштабы уходящих и ушедших иностранных компаний по абсолютным показателям: обрабатывающие производства, торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств (при этом относительные показатели также значительные среди отраслей: 1–1,5% составляет вклад компаний, заявивших об уходе, 0,5–1% — реально ушедших), и те, где велик вклад только по относительным показателям: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области информации и связи, деятельность финансовая и страховая, деятельность научная и техническая (на компании, заявившие об уходе, в данных отраслях приходится 2–4%, на реально ушедшие — 1,5–3,5%).

В целом в разрезе укрупненных отраслей экономики наиболее пострадавшими можно считать отрасли сферы услуг, а также обрабатывающую промышленность.

При рассмотрении в разрезе отраслей промышленности (классы ОКВЭД 2) по абсолютным показателям численности занятых компаний, заявивших об уходе и реально ушедших, выделяется производство автотранспортных средств (но и доля их в общей численности занятых отрасли также велика — 13,8% для заявивших об уходе, 5,6% — для реально ушедших).

По доле компаний, заявивших об уходе, в общей численности занятых выделяются, помимо автомобилестроения, такие отрасли, как производства табачных изделий (27,3%), бумаги (8,8%), напитков (4,1%), электрического оборудования (3,1%). По доле реально ушедших компа-

ний в общей численности занятых можно отметить производство резиновых и пластмассовых изделий (4,2%), бумаги (4%), предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых (2,2%). По доле реально ушедших компаний в общей выручке отрасли стоит также выделить обработку древесины и производство изделий из дерева (9,5%, сразу после автомобилестроения, где эта доля составляет 19,7%).

Если к компаниям, заявившим об уходе, добавить компании, заявившие о приостановке деятельности, сокращении операций, отказе от инвестиций, то в 10 раз (до 5%) доля таких компаний вырастет в производстве пищевых продуктов. Кроме того, только компании, заявившие об отказе от инвестиций, составляют 4,6% численности занятых в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях. Преобладание более «легких» заявлений в таких социально значимых отраслях является следствием некоторых исключений в поведении иностранных компаний, так же, как и санкционных ограничений.

Такая же закономерность наблюдается в сферах добычи нефти и газа и производства компьютеров, электронных и оптических изделий, что может быть связано с невысоким количеством компаний в данных отраслях.

Таким образом, среди отраслей промышленности наиболее пострадавшими от ухода иностранных компаний являются:

- автомобилестроение;
- ряд отраслей обрабатывающей промышленности, производящих как потребительские (табачная, целлюлозно-бумажная, производство напитков), так и промышленные и инвестиционные товары и услуги (деревоперерабатывающая, электротехническая, производство резиновых и пластмассовых изделий, предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых). Последняя группа имеет опосредованное влияние на другие отрасли.

Вклад уходящих и реально ушедших иностранных компаний в экономику регионов России

Численность занятых иностранных компаний, заявивших об уходе и реально ушедших (абсолютные показатели), максимальна в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области — регионах с крупной и диверсифицированной экономикой, на территориях которых расположены крупнейшие городские агломерации.

По доле компаний, заявивших об уходе, в общерегиональной численности занятых (относительные показатели) максимальный вклад наблюдается в Москве (3,8%), Санкт-Петербурге (2%), Московской области (1,1%), автомобилестроительных Самарской (3,3%) и Ленинградской (2,1%) областях, лесоперерабатывающей Республике Коми (1,6%), нефтедобывающей Сахалинской области (1,2%).

Компании, заявившие об уходе, приостановке деятельности, сокращении операций, отказе от инвестиций, вносят существенно больший

(более, чем в 10 раз) вклад, чем только компании, заявившие об уходе, в ресурсодобывающих Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и Кемеровской области (что подтверждает отраслевую закономерность), а также в Калужской, Владимирской, Тульской, Калининградской областях и Приморском крае.

По доле реально ушедших компаний также выделяются Москва (2,9%) и Санкт-Петербург (1,2%), Московская область (0,6%). К автомобилестроительным Ленинградской (2%) и Самарской (1,0%) областям также добавляется Калужская область (2,3%). Выше, чем по компаниям, заявившим об уходе, доля реально ушедших компаний также в нефтедобывающей Сахалинской области (2%).

По доле реально ушедших иностранных компаний в общей выручке компаний региона к упомянутым выше субъектам добавляются также Тульская (2,7%) и Новгородская (2,4%) области. (В Калужской области данный показатель составляет 22,8%, в Ленинградской — 6,4%, в Москве и Московской области — соответственно 3,9 и 3,1%).

Иностранные компании, реально ушедшие и реально сократившие деятельность, вносят значительно больший (более чем в 4 раза) вклад, чем только реально ушедшие компании в регионах с лесопереработкой — Костромской области, Республике Карелии, Приморском крае, а также в промышленно диверсифицированной Липецкой области (т.е. в этих регионах иностранные компании скорее всего сократили деятельность по внешним причинам, например, по причине ограничений экспорта продукции).

Среди регионов с наибольшим вкладом уходящих и ушедших иностранных компаний следует выделить несколько групп.

Первая. Москва, Санкт-Петербург, Московская область — регионы с диверсифицированной экономикой, на территориях которых расположены крупнейшие городские агломерации.

Вторая. Регионы с относительно диверсифицированной промышленностью и высокой ролью иностранного капитала в ней — Республика Татарстан и Тульская область.

Третья. Регионы иностранного автомобилестроения — Калужская, Самарская, Ленинградская области.

Четвертая. Лесоперерабатывающие регионы — Республики Карелия и Коми, Новгородская область.

Пятая. Сахалинская область — регион с иностранными компаниями в нефтедобыче.

Ситуация в регионах с наибольшим вкладом уходящих и ушедших иностранных компаний

В целях верификации полученных выводов необходимо рассмотреть конкретные компании, формирующие агрегированные показатели в наиболее пострадавших регионах.

В Москве уходящие компании представлены преимущественно сферой услуг и крупными промышленными компаниями, не ведущими производственной деятельности на территории города (в связи с этим оценки ухода иностранных компаний по Москве существенно завышены). Крупнейшее действующее на территории столицы промышленное предприятие — автозавод, ранее принадлежавший французскому собственнику, но сменивший его на российского, сократил выручку за 2021–2023 гг. (далее сокращение выручки за 2021–2023 гг. обозначается как «сокращение деятельности»).

В Санкт-Петербурге, как и в Москве, присутствует высокая доля уходящих компаний в сфере услуг. В то же время крупнейшие иностранные компании — это автомобильные заводы южнокорейского и японского производителей. Первый сохранил иностранного собственника, второй — сменил на российского; обе компании существенно сократили деятельность.

В Московской области компании, заявившие об уходе, представлены в основном в сфере торговли: это торговые подразделения французской компании, специализирующейся на продаже стройматериалов, японского автопроизводителя, шведского производителя мебели и др., как правило, сохранившие иностранных собственников, но сокращающие деятельность или ликвидируемые. Среди производственных компаний — преимущественно пищевые производства, не сократившие деятельность: предприятия американских производителей напитков и кондитерских изделий, сохраняющие иностранных собственников, французского производителя молочной продукции, изменившие собственника на российского.

В Ленинградской области среди наиболее крупных предприятий в секторе автомобилестроения представлены производство шин финского производителя, сохранившее иностранного собственника и сократившее деятельность, автомобильный завод американской компании, сохранивший иностранных собственников, производители комплектующих, сохранившие французских и испанских собственников, но сократившие деятельность. В энергетическом машиностроении производства немецкой и французской компаний, а в производстве техники — предприятие американской компании — сохранили иностранных собственников, но сократили деятельность. Производства табачных изделий американской и японской компаний, а также производство цемента немецкого производителя сохранили иностранных собственников, при этом не сократили деятельность. Производства бумаги американского, а также мебели шведского производителей сменили собственников на российских, но при этом сократили деятельность.

В Калужской области автомобильные заводы немецкого производителя, производства шин немецкой компании, автокомпонентов испанского производителя были переданы российским собственникам, автомобильные производства нидерландской и японской компаний,

французское, испанское и американское производства автокомпонентов сохранили иностранных собственников. Все предприятия, связанные с производством автомобилей и автокомпонентов, сократили деятельность. Южнокорейское производство бытовой электроники сохранило иностранную собственность и сократило деятельность. Фармацевтические производства британской, итальянской и датской компаний сохранили иностранных собственников. При этом первое — не сократило, а другие две компании сократили деятельность. Производство бумаги и картона финской и производство фанеры австрийской компаний изменили собственников на российских, при этом первая компания сократила деятельность, вторая — нет.

В Самарской области крупнейший автозавод полностью перешел российским собственникам (ранее существовала доля французской компании). Производства автокомпонентов немецкой, французской, японской, ирландской компаний переданы российским собственникам, испанских — нет. Все производители автомобилей и автокомпонентов сократили деятельность. Производство алюминия американского собственника, электротехническое производство французского производителя переданы российским собственникам. Подразделения по предоставлению услуг в области добычи нефти американской компании переданы российским собственникам и не сокращают деятельность. Производства удобрений и промышленных газов немецкого производителя преимущественно переданы российским собственникам, но сократили деятельность.

В Республике Татарстан автомобильные производства американского и австрийского производителей, производства автокомпонентов немецких, американской и канадской компаний переданы российским собственникам. Деятельность их преимущественно сократилась. Финское производство пластмассовых изделий и итальянское производство бытовых приборов ликвидированы. Сохраняют иностранных собственников датское, немецкое и австрийское производства стройматериалов, французское производство промышленных газов, при этом они преимущественно не сокращают деятельность. Производство химических веществ американской компании и производство солода бельгийской компании изменили собственников на российских, при этом первая компания сократила деятельность, вторая — нет.

В Тульской области среди крупнейших производств сохранили иностранных собственников и не сократили деятельность американское производство крахмала и немецкие производства строительных материалов. Производства бытовой химии американского производителя и производство пластмасс бельгийской компании переданы российским собственникам, но сократили деятельность.

В Республике Коми предприятие британского производителя по производству бумаги и картона сохраняет иностранного собственника и не сокращает деятельность, его же предприятия по лесозаготовкам — переданы российским собственникам. Предприятия по предоставлению

услуг в области добычи нефти американских компаний поменяли собственников на российских и не сокращают деятельность.

В Республике Карелии лесоперерабатывающие активы финской и шведской компаний преимущественно переданы российским собственникам, но сократили деятельность. Швейцарское предприятие по добыче нерудных материалов сохраняет иностранного собственника, не сокращая деятельность.

В Новгородской области деревоперерабатывающие активы шведского и финского производителей переданы российским собственникам, другого финского производителя — нет, при этом все они сократили деятельность.

В Сахалинской области подразделения по предоставлению услуг в области добычи нефти и газа американской и британской компаний переданы российским собственникам, при этом не сократили деятельность. Подразделения японских и датских компаний, специализирующихся на морских перевозках и складской деятельности, преимущественно переданы российским собственникам и преимущественно сократили деятельность.

Если рассмотреть данную информацию *в отраслевом разрезе*, то можно сделать вывод, что вероятность нахождения нового собственника и успешного продолжения деятельности во многом определяются характеристиками отрасли. Наиболее успешно находят новых собственников отрасли, имеющие гарантированный спрос, невысокую технологическую зависимость от предыдущих собственников и низкую фондоемкость. Так, преимущественно сменились на российских собственники в целлюлозно-бумажной и деревоперерабатывающей отраслях, при этом предприятия все равно сокращают деятельность из-за проблем с экспортом продукции. Также сменились на российских собственники в предоставлении услуг в области добычи полезных ископаемых, при этом масштабы деятельности организаций не сократилась.

В потребительских секторах (например, производство табачных изделий) и в строительной отрасли иностранные собственники преимущественно сохраняются, но масштабы деятельности организаций не сокращаются,

Наиболее трудная ситуация с поиском новых собственников в автомобилестроении — предприятия либо до сих пор не нашли новых собственников, либо были переданы госкомпаниям или регионам, при этом производство на них существенно сократилось или вовсе прекратилось.

В химической промышленности ситуация со сменой собственников различная, но в большинстве случаев предприятия сокращают деятельность. Так же, как и в автомобилестроении, здесь сказывается высокий уровень технологичности отрасли.

Выводы

Исходя из проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

1. Вклад иностранных компаний, заявивших об уходе и реально ушедших, в экономику России относительно невелик. Компании, заявившие об уходе, формируют 0,8% численности занятых и 2,3% выручки всех организаций, а реально ушедшие иностранные компании (ликвидированные или сменившие собственников в 2022–2023 гг.) – соответственно 0,6 и 1,8%. В то же время в 2023 г. по отношению к 2022 г. вклад таких компаний увеличился.

2. Среди наиболее пострадавших отраслей – отрасли сферы услуг и некоторые промышленные:

- автомобилестроение (где на реально ушедшие иностранные компании приходится 6% численности работников и 20% выручки), имеющее наибольшие проблемы с поиском новых собственников и негативную динамику выручки предприятий;
- отрасли, производящие потребительские товары (табачная, целлюлозно-бумажная, производство напитков), относительно легко находящие новых собственников и имеющие преимущественно положительную динамику выручки предприятий;
- производящие промышленные и инвестиционные товары и услуги (деревоперерабатывающая, химическая, машиностроение, предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых), в которых складывается различная ситуация с поиском собственников предприятий, но выручка компаний в основном имеет негативную динамику. Данная группа оказывает опосредованное влияние на другие отрасли экономики.

3. Вклад уходящих иностранных компаний варьирует в регионах в зависимости от доли, занимаемой в структуре их экономики конкретными предприятиями конкретных отраслей. Наибольший вклад уходящих иностранных компаний характерен:

- для Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области;
- регионов с диверсифицированной промышленностью – Республики Татарстан и Тульской области;
- автомобилестроительных регионов – Калужской, Самарской, Ленинградской областей;
- лесоперерабатывающих регионов – Республик Карелия и Коми, Новгородской области;
- Сахалинской области.

Ситуация в первых двух типах регионов не является критичной за счет масштаба экономики или компенсации динамики производства другими отраслями промышленности или сферы услуг. В регионах с развитым автомобилестроением ситуация более критична по причине значительного масштаба самих уходящих компаний, в регионах с развитой лесопереработкой – по причине значительного вклада соответствующей отрасли в региональную экономику.

Список литературы

1. Земцов С.П., Барина В.А., Михайлов А.А. Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 2. С. 44–79.
2. Benito G.R.G., Welch L.S. De-internationalization // *MIR: Management International Review*. 1997. No. 37. P. 7–25.
3. Andersson A., Wallhult E. Withdrawal from Foreign Markets. A Study of Two Swedish Companies and Their Withdrawal Decision-Making Process. 2011. 50 p. URL: <https://gupea.ub.gu.se/handle/2077/26606> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Кузнецова О.В. Прямые иностранные инвестиции в российских регионах в условиях санкций // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 132–142.
5. Кузнецова О.В. Роль иностранного капитала в экономике российских регионов: возможности оценки и межрегиональные различия // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3 (156). С. 59–70.
6. Кузнецова О.В., Михайлов А.А. Территориальные стратегии развития крупнейших иностранных компаний в России // Федерализм. 2019. № 3. С. 74–89.
7. Зубаревич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 37–52.
8. Климанов В.В., Варданян В.Ш. Прогнозы регионов России в условиях экономических санкций // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 25–33.
9. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 217–226.
10. Ситкевич Д.А., Стародубровская И.В. Кратко- и долгосрочные последствия санкций: опыт Ирана и Югославии // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 3. С. 77–98.
11. Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. Оценка рисков приостановки деятельности иностранных компаний для экономики и рынков труда регионов России // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 4. С. 4–14.
12. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения: 22.01.2024).
13. Evenett S., Pisani N. Less than Nine Percent of Western Firms Have Divested from Russia // SSRN Electronic Journal. 2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4322502 (дата обращения: 10.06.2023).

References

1. Zemstov S.P., Barinova V.A., Mikhailov A.A. Sanktsii, ukhod inostrannykh kompanii i delovaia aktivnost' v regionakh Rossii [Sanctions, Withdrawal of Foreign Companies and Business Activity in Russian Regions], *Ekonomicheskaja politika* [Economic Policy], 2023, Vol. 18, No. 2, pp. 44–79. (In Russ.).
2. Benito G.R.G., Welch L.S. De-internationalization, *MIR: Management International Review*, 1997, No. 37, pp. 7–25.
3. Andersson A., Wallhult E. Withdrawal From Foreign Markets. A Study of Two Swedish Companies and Their Withdrawal Decision-Making Process, 2011, 50 p. Available at: <https://gupea.ub.gu.se/handle/2077/26606> (accessed 10 June 2024).

4. Kuznetsova O.V. Priamye inostrannye investitsii v rossiiskikh regionakh v usloviakh sanktsii [Foreign Direct Investment in Russian Regions Under Sanctions], *Mezhdunarodnye protsessy* [International Processes], 2016, Vol. 14, No. 3, pp. 132–142. (In Russ.).

5. Kuznetsova O.V. Rol' inostrannogo kapitala v ekonomike rossiiskikh regionov: vozmozhnosti otsenki i mezhregional'nye razlichii [The Role of Foreign Capital in the Economy of Russian Regions: Assessment Possibilities and Regional Differences], *Problemy prognozirovaniia* [Forecasting Problems], 2016, No. 3 (156), pp. 59–70. (In Russ.).

6. Kuznetsova O.V., Mikhailov A.A. Territorial'nye strategii razvitiia krupneishikh inostrannykh kompanii v Rossii [Territorial Development Strategies of the Largest Foreign Companies in Russia], *Federalizm* [Federalism], 2019, No. 3, pp. 74–89. (In Russ.).

7. Zubarevich N.V. Regional'naia proektsiia novogo rossiiskogo krizisa [Regional Projection of the New Russian Crisis], *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 2015, No. 4, pp. 37–52. (In Russ.).

8. Klimanov V.V., Vardanian V.Sh. Prognozy regionov Rossii v usloviakh ekonomicheskikh sanktsii [Forecasts for Russian Regions under Economic Sanctions], *Regional'naia ekonomika. Iug Rossii* [Regional Economics], 2019, Vol. 7, No. 3, pp. 25–33. (In Russ.).

9. Zubarevich N.V. Regiony Rossii v novykh ekonomicheskikh usloviakh [Russian Regions in New Economic Conditions], *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2022, No. 3 (55), pp. 217–226. (In Russ.).

10. Sitkevich D.A., Starodubovskaia I.V. Kratko- i dolgosrochnye posledstviia sanktsii: opyt Irana i Iugoslavii [Short- and Long-Term Consequences of Sanctions: The Experience of Iran and Yugoslavia], *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki* [Theoretical Economic Issues], 2022, No. 3, pp. 77–98. (In Russ.).

11. Zemlianskii D.Iu., Kalinovskii L.V., Medvednikova D.M., Chuzhen'kova V.A. Otsenka riskov priostanovki deiatel'nosti inostrannykh kompanii dlia ekonomiki i rynkov truda regionov Rossii [The Risks Estimation of the Foreign Companies Activities Suspension for the Economy and Labor Markets of Russian Regions], *Ekonomicheskoe razvitiie Rossii* [Economic Development of Russia], 2022, Vol. 29, No. 4, pp. 4–14. (In Russ.).

12. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. Available at: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (accessed 22 January 2024).

13. Evenett S., Pisani N. Less than Nine Percent of Western Firms Have Divested from Russia, *SSRN Electronic Journal*, 2022. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4322502 (accessed 10 June 2023).

THE ESTIMATION OF WITHDRAWING AND WITHDRAWN FOREIGN COMPANIES CONTRIBUTION IN INDUSTRIES AND REGIONS OF RUSSIA

Despite the current relevance of foreign companies' withdrawal from Russia, there are no significant scientific works on this topic. Some researchers have attempted to assess the scope of foreign companies' withdrawal from Russia. But similar works on a regional level are almost absent. The article attempts to estimate the shares of foreign companies that announced their withdrawal, suspension of activities, reduction of operations, suspension

of investments, as well as those that objectively withdraw and reduced the activities in industries and regions of Russia. Analysis showed that foreign companies that announced their withdrawal accounted for 0.8% of the employees and 2.3% of the revenue of all organizations in the Russian economy, while foreign companies that objectively withdraw accounted for 0.6% and 1.8%. Among the industries, the automotive industry is the most affected. Among the regions, the largest diversified (city of Moscow, Moscow region, city of St. Petersburg), industrial diversified (Republic of Tatarstan, Tula region), automotive (Kaluga, Leningrad and Samara regions), timber processing (Republics of Komi and Karelia, Novgorod region), Sakhalin region are more affected. The most critical situation in terms of risks for the labor market and regional economies is developing in the automotive and timber processing regions.

Keywords: foreign companies, withdrawal of companies, reduction of activities, disinvestment, regional economy.

JEL: R11, R12, R13

Дата поступления — 10.06.2024 г.

БОБРОВСКИЙ Роман Олегович

лаборант-исследователь научной лаборатории «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36., г. Москва, 109992.

e-mail: rbobrovskiy@yandex.ru

BOBROVSKIY Roman O.

Laboratory Researcher of the Scientific Laboratory “Regional Policy and Regional Investment Processes”;

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics” / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 109992.

e-mail: rbobrovskiy@yandex.ru

Для цитирования:

Бобровский Р.О. Оценка вклада уходящих и ушедших иностранных компаний в отраслях и регионах России // Федерализм. 2024. Т. 29. № 2 (114). С. 153–171. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-2-153-171>